

Писатель Виктор Ерофеев —
в интервью «Газете»

«Русское искусство всегда удивляет»

Вчера посол Франции в России Жан Кадэ вручил почетный знак «Кавалер ордена литературы и искусства» двум россиянам: звезде Большого театра Николаю Цискаридзе и писателю Виктору Ерофееву — одному из пионеров российского постмодернизма, публицисту и телеведущему, автору знаменитой «Русской красавицы» и рассказа «Жизнь с идиотом», вдохновившего Альфреда Шнитке на одноименную оперу. Незадолго до вручения награды с Виктором Ерофеевым беседовал корреспондент «Газеты» Кирилл Решетников.

Всем известно о ваших давних контактах с Францией. И все же — чувствуете ли вы французского читателя так же, как русского? Ощущаете ли обратную связь?

Франция — моя вторая родина, я провел там детство. И вообще, наверное, без Франции я не был бы писателем. Потому что я считаю, что писатель сегодня — это такой писатель, который совмещает в себе по крайней мере две культуры. Писатель с одной культурой — уже архаизм. Французский читатель для меня — такой же близкий и дорогой человек, как и русский. Во Франции у меня вышло около десяти книг и существует аудитория, которую я очень ценю, с которой встречаюсь. Я выхожу к ней через моих переводчиков — они у меня очень хорошие. В общем, пока не вижу никаких проблем со взаимопониманием.

Насколько я знаю, вы занимаетесь во Франции не только собственным продвижением...

Во Франции вышла моя антология «Русские цветы зла». Это действительно было знакомство французского читателя с нашей новой литературой, по крайней

мере с той, которая сложилась в 1980—1990-е годы. Это и Сорокин, и Пелевин, и многие другие. Я стараюсь не только заинтересовать французскую аудиторию нашими писателями, но и показать их место в современной мировой литературе.

В последние годы русскую литературу в Европе не обходили вниманием — вспомним наши гостевые программы во Франкфурте и Париже. Тем не менее порой кажется, что русская тема выходит из моды...

Да нет, русская тема в моде всегда — в силу разных обстоятельств. В начале 1990-х она была в моде в связи с изменениями в России, в связи с концом советской империи... Русское искусство всегда удивляет. Оно не играет в мире ведущей роли, этого нет. Но все мы знаем, что у нас есть совершенно замечательные таланты, и мир на это реагирует соответствующим образом. А что касается русской политики, то он, как правило, ее не любит.

В 1970-е и 1980-е ни вы, ни ваши единомышленники не получали орденов и премий и тем не менее успешно работали. Вы придаете значение наградам?

Этот французский орден — первый и единственный, который у меня есть. Я не могу сказать, что меня так уж забросали премиями — у меня их нет. В принципе, если писатель относится к своему делу как к великой тайне (а литература — это великая тайна), то какие тут могут быть премии и ордена — все это суета. Но то, что для Франции сделанное мною имеет определенное значение, меня, безусловно, радует. Потому что и мои связи с Францией, и вообще французская культура мне близки и дороги. Это все мое. **ГАЗЕТА**

